

18+

Юрий Погорельский

Пророк серебра

Юрий Погорельский

Пророк серебра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54165249

ISBN 9785449865519

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Панк. Декаданс. Философская лирика. Данный сборник будет интересен философам, так как здесь раскрывается глубина философской мысли одного из представителей «Поколения пепси». «Звук растёкся по свету/И дал в голову мнимому поэту/ Чтобы он написал стишок/ Типа он пророк». Каждый найдёт что-то своё между строк...

Содержание

Пророк серебра	6
История (вступление)	7
Современный декаданс	10
Дрянь	11
Зависимость	12
Эгоизм	14
Прогулка	16
Серенада	18
О СПОКОЙНОЙ ЖИЗНИ	19
Мысль	20
Поэт без стихов	21
Опять получилось	22
Мафия	24
Переполненный вагон	26
Памятник	28
Легенда	30
Улыбка	31
Молот	32
История искусств	33
Подданный великой империи	34
Good day to die	35
Ночной блюз	36
Белизна	38

Весна или про лёд	40
Блатная	41
Жара в особняке	42
Один	43
Неформат Vs гламур	44
Оптимизм	45
Про богатый груз	47
Про Луну и про себя	48
Дух русского пацанчика	49
Страх	50
Тяжелая лирика	51
Гонщик	52
Анархия – мать порядка	53
Новый год	55
Новый год 2	56
Праздничная	57
Дух рок-н-ролла	58
Треск	60
Андеграунд	62
Сигареты	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Пророк серебра

Юрий Погорельский

© Юрий Погорельский, 2020

ISBN 978-5-4498-6551-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пророк серебра

Драйв

Протест

Панк

Декаданс

Философская лирика

*Нельзя быть поэтом без некоторой склонности ко лжи
и притворству*

(С) Артур Шопенгауэр

История (вступление)

Люди не соврали – я стал поэтом,
Да и музыкантом неплохим.
Теперь не слабо разбираюсь в этом,
Пуская сигаретный дым.
История неплохо показала,
Что бабка надвое сказала:
Стихи слагать весьма непросто
Особенно рифмуя остро.
Не нужна всем социалка
Всем нужен сказки сочный мир
У бабушки сломалась прялка
И показался уже жир.
Вот взять поэтов гобелены,
Что себя проклятьем нарекли.
Допустим, вот, Верлена,
Чьи слезы речкой потекли.
Шестерых он обозначил
О каждом справку дал.
В дурмане всё перелопатил
И слов назад своих не взял.
Стихи проклятием несут,
Да и чернухи есть чуть-чуть.
Округом пальца обведут.
И всех зовут на черный путь.

То альбатрос у них убит,
То падаль жарится, гния.
То первый вечер уж открыт
В старинном доме, у огня.
Бодлер курил гашиш
Адан просто был чудак
Верлен задумчиво курил табак
Рембо показывал всем шиш.
Корбьер всех материл
И по портовым девкам сох
А Малларме нормальный был
Один от старости он сдох.
И вот поэтов представляю
Следуя по их заветам
Почет и память составляю
Французским Проклятым поэтам.

Мрачный блюз.

Через пруд старый мост
Дома загородили погост.
Даже рука во тьме не видна
Холодная ночь
Никто не может помочь
Только тишина
Увидел, как бегают мыши,
Когда свесил свои ноги с крыши,
Неожиданный конфуз
Это плохой набор,

Медленный перебор
Это мой блюз
Холод руки обжигает,
За спиной рок-н-ролл зажигает
Свои свечи
Разбег берется долго
Гремит моё соло
Последней встречи
Крики озлобленного примата
Моя пустая хата,
Слышу только голос её
Сломан магнитофон,
Звонит мой телефон
Трубку возьму исключительно из-за неё.

Современный декаданс

Литературный упадок,
Лишний придаток.
Под кокаином
Восхищаешься этим миром
В этом теле слишком тесно
Твоей напуганной душе
Она борется с бесами
В твоей весёлой голове.
Во фраке и с трубкой в руках
Ты гуляешь по ночному городу.
Тебе плевать, что в людских головах,
И лень брить бороду
Ловишь взгляды косые
Вокруг тебя люди тупые
И используя последний шанс
Ты попадаешь в декаданс
Нам по фигу, что вокруг нас
Мы в своём миру
Это декаданс
Добро пожаловать в игру.

Дрянь

Молва недавняя слыла,
Что ты пьянь.
Девочкой нормальной была
А стала дрянь
Да и была ею всегда
Просто сразу не видно
Мнением тверда
И ни за что не стыдно
Ванильная музыка, грустные глаза
Рожа пуста, в глазах слеза
Когда-то давно светила твоя звезда
Теперь бы лишь дожить до утра
Далеко не готика
И даже не пост-панк
И из такого ротика
Чувства потока Ганг
Одетая в вечную рвань
Когда-нибудь ты в это поверишь.
Ты дрянь.
И ты исчезнешь.

Зависимость

Что-то трясётся в небесах.
Ощущается скорый крах
Медленные, приятные биты
Враги уже убиты
Пара байков на бульваре
И их владельцы
Ощущается запах гари
От небесной мельницы.
Подъехали несколько машин
Резко открылись двери
Не усомниться бы в Мэри
И запах палёных шин
Хорошо работает мафия
Уже написана эпитафия
Для покойного брата,
Что скопытился от пули акробата.
Длинный стол в заведении
Каждый брат почти гений
АКМы на пол
И револьверы на стол
Идёт обмен
Денег чемоданы полные.
Это ребята вольные
Продают людям фен

От хозяина звонок
Товар передали в срок
Ребят это не бесит
Ведь надо от кого-то зависеть.

ЭГОИЗМ

Когда встаёшь с утра – начинается борьба,
Ненависть и душевная боль разъедает тебя
Всё обретает смысл тогда,
Когда начинаешь верить в себя.
Техногенный астматик
Ты ещё веришь в любовь?
Сумасшедший романтик!
Она же причиняет боль.
Я это всё испытал на себе
Никогда не желай таких мук
И не кричи: «Ко мне!»
Одной из стада стервозных сук.
Музыку громко вруби
И тонко намекни
Ты мне безразлична
Это на всю жизнь,
Помни, мне без тебя зашибись
И оставшись с самим собой
Вообрази, что огонь стал водой
Осознай любовную долю
И вырвись на волю!
Ты изменился, она этот путь наблюдала
Тебе её страданий мало.

Что за бред?! Может автор пессимист?
Автору по фиг! ОН Эгоист!

Прогулка

Вроде секунда,
А может минута?
Не ловится моя йота.
Это уже было как-будто.
Мне надоело колесить в автобусе,
По шарообразности глобуса.
Прогнил насквозь районный турник.
Солнца луч уже внутрь проник.
Я катаюсь по кругу,
А, может, по спирали?
Я никогда не забуду,
Как меня в районный отдел забирали.
Прохожу километры путей,
Сквозь линии дорожных огней.
Сам себе кажусь другим,
И меня всегда сопровождает дым.
В ушах музыка играет.
Каждая песня мне глаза открывает.
Асфальт меняется щебенкой.
Когда Луна становится чёрной!
Я всегда любил лето
На этот раз в кармане Боккаччо – Фьямметта
Я всегда с улыбкой иду
И не знаю куда я приду

Мои каблуки разбивают камни,
Когда я куда-то спешу
А ты, дорогая, напомни,
Когда я до края дойду
Ведь меня не пугает пропасть
Твои пальцы болят от курка
Ты и я – это двойственность.
Ведь меня всегда выручала твоя рука.

Серенада

Без любви к тебе
Я жить не могу
Это чувство живёт во мне
Я его сберегу.
Стараюсь быть рядом,
Но не выходит никак
И таким вот строгим обрядом
Побеждаю свой страх.
Моя любовь всегда с тобой
Только не показываю я её
Нас не разольёшь водой
Я живу для неё.
Жизнь течёт бесконечной рекой
И её не вернуть назад,
И с каждой новой грозой
Чувствую твой аромат.
На двери пиковая масть
В стенах пустого зала
И передавая свою страсть
Объявляем начало нашего бала...

О СПОКОЙНОЙ ЖИЗНИ

Неторопливая заря,
Сидим спокойно у огня,
На природе, у меня.
И мою гитару, заодно, благодаря.
Ветер давно стих,
Компания в конфузе.
Я слагаю за стихом стих,
Как губная гармошка в блюзе.
Звучит блюзовая гамма.
Ты меня видеть не рада,
Но мне всё равно отрада,
Превращать тебя в гиппопотама.
И взяв высокую ноту,
Я ж над тобой засмеюсь.
И сыграю великому русскому флоту
Свой тихий блюз

МЫСЛЬ

Шампанское с гречневой кашей?

Прекрасно.

Ботинки в прихожей?

Очевидно.

Кэп по любому рулит.

Спать уже невозможно.

Кофе уже кипит.

А бежать можно – куда угодно.

Похмельный месяц.

С Нового года в запое.

Скоро придёт конец.

Оставьте же меня в покое.

Пусто вокруг.

Никого совершенно.

Завершаю я свой почётный круг.

Чтобы на покой уйти офигенно!

Поэт без стихов

В рамках повседневной жизни
Нет уже ничего
И быть не может.
Попробуй тут визгни,
Получишь вдоволь всего,
А может и нет?
Стихи пишутся на авось,
Знаю, никто их не прочтёт.
И всё равно я расстроен.
Что-то выйдет небось,
Стихи эти похожи на отчёт,
Где весь мир давным-давно уже построен.
И не в радость белый свет,
Без этих сильных ветров.
Ведь это я поэт,
Не пишуший стихов!

Опять получилось

А по улице идёт чувак, в раскрытом пальто
В тёмных очках, взъерошенный весь
В его руках дрожит вино
Он не может найти себе место здесь
На взъерошенный хайр падает снег
Чувак поднял ворот пальто
Переходит с медленного шага на бег
Бежит на последний сеанс в кино
Дует сильный, северный ветер
Девушка ждёт чувака давно
В город внезапно нагрянул север
И кончилось белое вино.
Снег на хайр падать перестал
Чувак споткнулся об бордюр, упал,
Разлетелась в хлам пустая бутылка вина
Но верно ждёт под козырьком у кино Она
Чувак нетрезво встал, сильно встряхнулся
От такого темпа он невольно задохнулся
Добежал, увидел, герла на месте стоит
Невозмутимо дымит, и устало глядит
Чувак повёл её к себе в гости,
Дома есть портвейн, дома есть кости
Дома есть нормальная еда

Дома ни ждёт никакая беда
Встанет с утра чувак, похмельно закурит L'm
Поставит чайник, включит магнитофон
Девушка проснётся, закурит Pall Mell
Присядет на кухне, а там зазвонит телефон
Чувак скажет в трубку пару фраз
И убежит, поцеловав пару раз.

Мафия

Плащ до земли
Давление стен.
Два мотоцикла подъехали
И чёрный Ситроен.
За поясом кольт Миротворца
В багажнике дробовики.
Всё по вышке устроится
Оружия любовники.
Дождь капает на открытую макушку
И внезапно думаешь про множество ЗАГСов
И заодно достав свою пушку
Заряжаешь её за двенадцать баксов.
Шесть в барабане
И ручной взвод.
И протянув руку красавице Жанне
Вместе едем на наш завод.
Водила вдавил газ
И мы далеко.
Завода директор ласково встретил нас.
И Солнце взошло.
Подъехали к дому,
Жанна ствола передёрнула затвор.
Пора пришить Тому,
Потому что она в законе вор.

И пристрелив несчастную девку
Я её труп на фиг виски залил.
И оставив вот такую свою метку,
Я и красавицу Жанну, не моргнув, застрелил

Переполненный вагон

Слева кто-то ходит,
Справа кто-то бродит
Хороводы водит
Хороводы водит
Считая станции до дома
Не доедем мы никак
Это всё законы Ома
Вот так
Тамбур заплевали
Станции мелькали
По дороге к дому
По дороге к дому
Не видно ни зги
Мы катимся во мгле
Мелькают фонари
На родной земле
Мы в тамбуре бухаем
Круто отдыхаем
Никаких проблем
Мы везём гарем
К станции своей
Подъехали мы в срок
Не нужно нам морей
Нам нужен только рок

Тачку мы поймали
Из-за пазухи достали
Родные сто рублей
Водила, вези же вас скорей
Подъехали мы к дому
Взяли ящик рому
Поднялись на этаж
Вот это вот пейзаж
Ящик расчехлили
Рюмочки налили
Кто-то позвонил
Рома попросил
Мы его послали
Нас они достали
И хлопнули мы ром
За переполненный вагон

Памятник

То же год спустя
Лучше чем назад
Луна, яркая вся
Опять привела меня в ад
Та же остановка
Только другая
И вьётся на шее
Цепочка тугая
Опять грязная плитка
Не стало зубной боли
Это небольшая скидка
Для уснувшей силы воли.
Забывтое метро
Грязное вагонное окно
Как же это было давно
Тверской бульвар, вино.
Величественный Блок
К нему много ведёт дорог
До него дойти я смог
И приветствия мягкий кивок
Кривые дороги опять
Хочется повернуть вспять
Там же недалеко до беды
Это вечно пьяные Патриаршие пруды

Яркий, прекрасный дом.
Здесь когда-то люди жили
И на месте том пустом
Памятник нечистой силе.

Легенда

Широкие штаны
Дутая одёжка
Рэп читают кабаны
И под коленкой застёжка.
Спортивный прикид
На среднем пальце кольцо
Суровый вид
И синее лицо.
Рваная кожа
И джинсы сварились
А говорят невозможно
Все по панку катились.
Теперь официальный костюм.
Всё теперь намедни.
Открылась дверь в трюм.
Соответствуй легенде.

Улыбка

Не впадаю в уныние.
Все готические книжки сожгу
Вокруг меня рыла синие.
Пойду-ка и я пожру.
Каждый раз выходя из дома
Красивую девушку встречаю.
Мой район, как зона.
При встрече хочется напиться чаю.
О музыке поболтать,
И за жизнь.
Девушке прикурить дать
И всё зашибись.

Молот

Кузнец куёт молот
Асса-Тор отдыхает
Кузница около болот
И лёд медленно тает
Удары всё сильней
Молот принимает форму
Парень бьёт быстреей
Тор соскучился по шторму
Корабль Тора вышел в море
Собирается буря
Море волнуется слегка
Команда, кроме юнги, спать легла.
Наступили холода
Отгремел морской бой
Так было всегда
По дороге домой.
И лёд медленно тает
Старая кузница около болот
Асса-тор в Валгале отдыхает
И кузнец доковал молот.

История искусств

Странные изображения
Чёртовы отражения
Солнце пикирует за край
И это далеко не рай.
В голове играет блюз
Я, почему-то, остаюсь
На экране мелькают готы
На фоне позолоты
Пустые лица
Мне бы пиво с пиццей
Я обожаю блюз
И ненавижу историю искусств.

Подданный великой империи

Подданным великой империи
Ты не был никогда
В тебя, словно в Бога верили
За тебя велась борьба
А ты гонял на тачке шикарной
Не ожидая божьей кары
Шлёпал картами по зелёным столам
Да стрелял по девичьим глазам
Перед тобой фишек полно
Они все твои
Круто же в казино
Сидеть до зари
Выигрыш поди получи
Да блудницу свою разыщи
Пусть с этих денег она
Разденет тебя сама
Отдыхаешь в гостиничном номере
После хорошей феерии
Но, распознаешь ли ты в этом доноре
Подданного великой империи?

Good day to die

Улицы пусты от людей и машин
Чёрное небо с яркой звездой
Где-то в ночи пролился бензин
А рассвет граничит с бедой
Горизонта тёмная полоска
Ждёт утренних лучей
Это как капля воска
Что упала со старой свечи
Где-то в домах горит свет
Кто-то кому-то передаёт привет
На лавке у дома спит дед
И уже не ждёт ответ
После водки пузыря
Он сказал good buy
Поднималось новая заря
Good day to die

Ночной блюз

По верёвочной лестнице, в небеса

Поднимаюсь из последних сил.

Слышу Богов голоса

Кто-то из них голосил:

«Не лезь ты в небо белоснежное

Ждет тебя девушка нежная.

Да поможет тебе твоя вера

И бог ночного неба.

Я поговорю с моим братом ночи.

А девушка ждёт тебя давно.

Раны души не будут кровоточить.

Принеси для неё вино».

К ночи пришёл к дому её.

С гитарой за спиной и вином в руке.

Я серенаду написал для неё.

Выразил всё, что кипело во мне.

Она высунулась из окна второго этажа с сигареткой в зубах.

Поплыл вязкий разговор.

Весь мир обернулся в прах.

И я заиграл медленный перебор.

Потом она спустилась ко мне.

Сказала лишь слово «налей».

Душа заметалась в радостном огне.
И мы пошли на площадку объединённых этажей.
Я сыграл ещё свой рок-н-ролл.
Она слушала и мы пили вино.
В потолке отражался пол
Сквозь грязное окно.
Я спел ей новый блюз.
Ох уж я с ней напьюсь.
В конце улыбалась она
Под дьявольский блюз Роберта Джонсона

Белизна

Заброшенный храм
Управления людьми механизм
Рядом пашет мега-кран
Везде идиотизм
Заброшены развалены склада
Его сломал капитализм
И вырвался из ада
Нонконформизм
Либералы достали
Испробовали даже магнетизм
Нужно быть сильнее стали
И ненавидеть либерализм
Впереди красные идут
И развивается марксизм
Кого угодно под себя подомнут
И это коммунизм
И сидя задницей в луже
Не знаешь, что хуже?
И как говорил Дуче
«Я всех лучше!»
Что может быть хуже, чем идиотизм?
Что может быть хуже, чем нонконформизм?
Что может быть хуже, чем либерализм?

Что может быть лучше, чем коммунизм?!

Весна или про лёд

Лёд весной расстрелян в упор
Сугробы смялись под мощью Солнца
Потекла вода меж бетонных гор
И загорелись выбитые оконца
Спала седина зимы
Но, на самом ли деле это так
Ведь беря взаймы
Совершенно не думаешь про откат
Весна вступает в свои права
И зима у неё под каблуком
Пробивает асфальт и снег ранняя трава
Прямо под моим сапогом
Лёд уже слишком хрупкий
Пора ему отходить от дел
И загорелся прощальный свет лунный
Зиме не выдержать вот этот обстрел

Блатная

И вот иду я по этапу.
Надо же так было угодить.
Не смог я ту шалаву
В спешке застрелить.
Теперь иду я по Сибири
Согнувшись и с руками за спиной.
Все-таки зря ту сучку били
Целою толпой.
Мороз легкие скребет
Мы идём след в след.
Где-то керосином отдаёт
И готовится обед.
Скрежет мусорских колес.
В сопровождении дыма папирос
Чешем дальше вглубь.
Ведь дойдем, когда-нибудь.
А дальше новый этап.
Вижу самолета трап.
Я сюда по совести попал.
И чешу я дальше, в Магадан.

Жара в особняке

Жара в особняке
А на дворе ноябрь
Хочу сидеть на пеньке
И в солнечный сентябрь
Обратно под липы
На Патриаршие пруды
Чтобы опять ходили типы
Алкоголя таская пуды
Обратно в жизнь беззаботную
На исходе лета
И девчонку годную
В роскошном берете
По центру прогуляться
с бутылкой вискаря
И весело смеяться
У двери кабака
На улице не предел мечтаний
Но, Солнце скрылось, спать пора
На сегодня довольно терзаний
И в особняке опять жара

Один

Как бы всерьез.
Случился такой курьез.
Народ смотрел как-то сбоку.
А я не торопясь шел к Блоку.
Все как бы решено небесами?
Я же топчу листву сапогами.
Сквозь осеннюю пургу.
Я до цели дойду.
По городу без наушников иду.
Слишком много машин.
Иду неважно к кому.
Я так хочу остаться один.
В калейдоскопе мгновений
Вьется нить сожалений.
Такая вот печальная ода.
И небо похоже на блевотину Бога.

Неформат Vs гламур

Ирокез – бывшая причёска неформала
Баллонная краска из рук на пол упала
Ирокез – причёска чертового аморала
Рука с расческой уже вверх подниматься устала
Косуха – теперь не та, что раньше
Теперь не металлисты и не панки её носят
А гламурные стервы, у которых ума поменьше,
Но и последний за просто так проспорят
Рваные штаны теперь стали в моде
Рваньё стало гламуром
За гламур надо бить по роже
И жить собственным умом
Тяжелые ботинки чёрного цвета
Пошли тем же путём
Нет для неформата впереди больше никакого света
Так мы все в этом розовом гламуре и погрём.

ОПТИМИЗМ

По ходу, потерял шанс.
Я опять ощущаю декаданс.
Всё сопровождается упадком.
И чувствую себя лишним придатком.
Накрыт шикарный длинный стол.
Но я не ощущаю веселья.
Блестит мраморный пол.
Во мне странные ощущения.
Кружки гремят, но нет драйва.
Я не ощущаю привычного кайфа.
Все вместе нескладно поём.
А я чувствую, что влюблён.
Хочу под липы назад.
Я забыл, как выглядит ад.
Чтобы опять было лето.
И карман сотрясала фьямметта.
В обнимку с девушкой нежной
Глядеть в небо белоснежное.
Под ручку ходить забытой тропой.
Жаль, что я не с тобой.
Провожу в кафе часы.
Жаль, но это не мои мечты.
Хочу найти ту,
С кем, смеясь, по жизни пойду.

Жаль, что не могу мысли читать.
Могу только предсказать.
И то, не всегда верно.
Се ля ви, наверное.
Из всех мне нужна одна.
Чтобы сразу, чтобы навсегда.
Всегда открыта моя дверь.
Правда, не знаю, что будет теперь.
Хотя, декаданс не по мне.
Я живу и веселюсь.
Я вижу свет во мгле.
Оптимистом был и остаюсь.

Про богатый груз

Море спокойно
Весёлый Роджер на корме
Штурман ведёт корабль стройно
Ищем клад, что на морском дне
Юнга моет палубу,
Команда сабли точит
На вышке корм голубю
Капитан на сушу хочет
Остановившись в море открытом
Команда сиганула в воду
Нашли клад, на дне зарытом
При делёжке начали бить морды
Мы причалили в порту
Клад богатый на борту
Капитан поправил сломанный картуз
И в порт ребята весело снесли богатый груз

Про Луну и про себя

Луна полыхает серебром
Облака превратились в изумруд
Простаивает старый аэродром
Тихо булькает забытый пруд
Я предпочёл золото переливам серебра
А ночи – ясный день
Раньше было много этого добра
Но прошлое – это всегда тень
Когда-то носил крест с изумрудом
И мечтал о таком же в ухе
Гулял рядом с космодромом
И впаривал о чём-то мухе
Космодром, аэродром
В сущности, разницы нет
Рядом валяется из тряпья ком
И появился ранний свет
Голову продувает
Заиграла вода в пруду
Ветер только слабо завывает
Я, друзья мои, никогда не умру.

Дух русского пацанчика

Дух русского пацанчика воспитывают улицы
Ты бьёшься только за себя.
Перед тобой нету стены
А я пробьюсь через тебя.
Ты уже устал,
Хочешь домой.
Со всех сторон орут – Хой!!!
Тяжело пробиваться через толщу русских скал.
Тебя воспитывает улица,
Пацаны с района помогут всегда.
Но у тебя внутри пустота.
И от неё не избавиться никогда.
В спиртном спасение не ищи.
Нету его там
Пустота внутри – хоть свищи.
А по натуре ты – хам.

Страх

Небо отдавало синевой.
Резко пахнуло грозой.
Чувства вдруг открылись
И у дуба ветка отвалилась.
Сигареты пошли очередями.
Ноябрь пробирал до кости.
Вспомнил, как веселился днями
И не знал тоски.
Гром бабахнул так внезапно,
Что я даже онемел.
Стало мне досадно.
Не так я небеса молил.
Сказал я просто, сердцем:
«Останься со мной, молю»
И тут рвануло килогерцем:
«Я тебя не люблю...»

Тяжелая лирика

Желтые стены вокруг меня
Мне бы не сойти с ума
Мелодия в голове звучит
Да и за окном кто-то кричит.
С детства знакомая картинка:
Первый снег под моим окном
Медленно катится слезинка
Чувствую себя бродячим псом.
Трагический тенор мне поет
На иностранном языке.
Мелодия меня зовет
Открыть свою душу себе.
Светится экран телефона
Половина третьего ночи.
Мрачный блюз хорош для фона
И душа кровоточит.

Гонщик

Перед глазами – дорога
В руках – руль и ствол,
В желтых зубах – сигарета.
Ты слишком на всех зол.
Мотор работает на пределе
Машина вот-вот взлетит,
Камни бампер зацепили
Сзади сирена свистит.
Дым перед глазами
Мешает обзору дороги
Хрустят педали под ногами,
Вперёд её несут Боги.
Гидроусилитель руля.
Слишком резко повернул.
Из колонок только – тру-ля-ля!!!
На следующий поворот отлично завернул.
Финишная прямая.
Обгоняешь тех,
У кого нога и педаль хромая,
Снова ты впереди всех

Анархия – мать порядка

Водка подгоняет наступление озарений
На кухне ожидает музу гений
Пьяному плевать на пацифизм
Гений продвигает анархизм.
В небесах повисла полная Луна
На пьяное сознание движется стена.
Дрожащую рукой вызывает санитаров
И подключает бас-гитару.
На столе стоит какая-то бутылка
Пускает дым плохая сигарета
Окрепшую рукой выпивает он стакан
И обращается к языческим богам.
Пальцы пролетают мимо струн
В голове застрял катящийся валун
На сознание давят краски стен
Он сосредоточенно бледнел.
Краски растекались под ногами
Гений ритм отбивает сапогами
Мелькают тыщи всяких морд
И гений зажимает до-аккорд.
Он музу ждет в пустой квартире
Хочет он порядок в мире
По квартире скрежет бас-гитары

И в дверь уже стучатся санитары.
Гений продолжает все играть
Но он не хочет воевать
Дрожит от бас-гитары стол
Гений все играет рок-н-ролл
Соседи же долбят по батареям
Басовый звук все поднимается по стенам
Пьяный гений смотрится в окно
Он хочет видеть Пикассо.
Гений требует анархию везде
Шампанского бутылка на столе.
Игра на бас-гитаре, как разрядка
Анархия стала матерью порядка.

НОВЫЙ ГОД

Ангельские крылья явились мне
Хожу, словно во сне
Холодная, одинокая ночь
Все уже рванули прочь.
Сейчас явится чародей
Будет радость у людей.
С огромным мешком на спине
И с колпаком на больной голове.
Польются различные воды
Народ закружит хороводы.
Вокруг матери-ёлки
Цепляя мягкие иголки.
Чародей сядет на трон
Польётся свет из окон
Продолжая вести хоровод
Народ встречает новый год.

Новый год 2

Скоро новый год?
Махни шампанское в рот
И раздвинь ногу от ноги
За итальянские сапоги
Вколи в бедро два шприца
И мукам не будет конца
После нового года
Неверная природа.

Праздничная

Монастыри под свет
Солнце поёт привет
Телевизор молчит
Застелена кровать
Струны перебирать
Дождь за окном стучит.
Это белый потолок
Уже играет рок
В гитарном декабре
Пушкин смотрит с полки
Да, повсюду ёлки.
Что будет в феврале?
У Никитских ворот
Денежный перевод
Как круто в сентябре!

Дух рок-н-ролла

Ты не подходишь духу рок-н-ролла
Ты не живёшь им!
Ты не слизываешь каплю виски с пола,
Когда мы бухие спим.
Ты спортсмен, качок?
Правильно ешь и употребляешь протеин?
Остервенело смотришь на мой бычок?
И ухмыляешься, когда я пью портвейн?
Знай – мне на ЗОЖ плевать
И пусть я буду похмельным выть
Пусть я буду от боли охреневать,
Но продолжу свободным быть.
Я ненавижу рэп и хип-хоп
Уважаю ритм-энд-блюз
Хип-хоп засунь себе в рот
А я лучше виски напьюсь.
Рок-н-рольный драйв —
Это великолепное убранство
Лови от этого кайф —
Свобода, равенство, братство.
Даже не думай, что рок не уважает спорт
Ты лучше придумай,
Чтоб человек не был горд.

Спортсмены – не мешайте року жить,
Если вы целыми хотите быть
Не суйся со своим уставом,
Чтобы тебя не послали парадно.
Твои слова не приведут ни к чему
Это давно не мода
И вот почему
Ты не подходишь духу рок-н-ролла!

Треск

Что-то трещит под моей головой
Мой мозг внезапно стал золой
И находясь вне всяких зон
Я решился сделать городу последний поклон
Собрал все шмотки я почти
И в голове засел туман,
Разбились вдребезги мои мечты
И виноват я в этом сам

А я курю в постели
Часы ритм отбивают
За окном ветры просвистели,
Чё-то они не стройно запевают

Порождение моей ночи
Выше всяких похвал
И заметив на лесной тропе следы волчьи
Я врубаю танцевальный металл

Всё есть
А счастья нет
За что мне такие мучения?
Заржавела жечь
От постоянных бед

И башка трещит от обучения
Слёзы льются водопадом
И пусто на душе
А в голове лишь ветер
Небеса плюются градом
Никуда меня не тянет
В мой район пришёл север.
И смотря на небосвод
И на снегом землю вздыбную
И набирая другой страны код
Вспоминаешь далёкую любимую

И всё ещё что-то продолжает трещать под моей головой
Весь мир вдруг стал золой
И находясь вне всяких зон
С небоскрёба взял и прыгнул он!

Андеграунд

Я качусь вниз по наклонной
Со стороны сильных мира сего.
Продолжаю сидеть в подвале на Бронной.
Почти не вылезая из него.
Курить запретили, пить не могу
Часто путаюсь в словах.
За тишиной сюда хожу
С кружкой кваса в трясущихся руках.
Белый стол, белый потолок
Кружка прозрачна, словно окно.
Играет маргинальный рок.
Здесь не пьют вино.
Очки на столе
Телевизор не показывает канал
Тому, кто оказался вовне —
Прямая дорога в подвал.

Сигареты

В душе скользкий мрак?
Ползет по ляжкам страх?
Пересчитай свои монеты
И купи-ка лучше сигареты.
Бал в разгаре
В прокуренном баре
Трещат девки, не затыкая рот
И музыка играет фокстрот.
Заведение напоминает кают-компанию
Страшно мне захотелось в баню.
Достали шикарные кабинеты
Мне по вкусу дым своей сигареты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.